

АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 904(470.331)_"1/2"+903.5

**АРХЕОЛОГИЯ УДОМЕЛЬСКОГО ПООЗЕРЬЯ
В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ТВЕРСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА)**

Е. В. Лагуткина

Тверской государственный университет,
кафедра отечественной истории,
г. Тверь, Россия

В статье рассматривается микрорегион Удомельского Поозерья, входивший в эпоху Средневековья в состав Новгородской земли. Анализ археологических материалов последней четверти I – начала II тыс. н.э., – построек, вещевого и керамического набора с раскопанных поселений Троица–1 и Митрошино–2 приводит к выводу об ориентации населения микрорегиона на новгородские территории с VIII–X вв., а также показывает тенденцию перерастания культуры сопок в древнерусскую культуру. Полученные материалы свидетельствуют о тесных экономических и культурных контактах с населением Приильменя и Поволховья, подчёркивают транзитное положение микрорегиона на основных транспортных артериях, соединявших центральные районы Новгородской земли с Бежецким Верхом. Историческая ситуация в Удомельском Поозерье находит много параллелей с другими периферийными регионами Северной Руси в периоды их колонизации и освоения славянским населением.

***Ключевые слова:** Удомельское Поозерье, археологические памятники, последняя четверть I – начало II тыс. н. э., культура сопок, древнерусское население, Новгородская земля.*

Культурная и этническая основа, на которой происходило сложение Северной Руси, длительное время являются объектом пристального внимания историков и археологов. Решение этой проблемы тесно связано с выяснением принадлежности тех или иных археологических древностей последней четверти I – начала II тыс. н. э. определённым этнокультурным группам населения, а также с определением характера освоения данным населением отдельных районов Северной Руси.

Историко-культурный микрорегион Удомельского Поозерья в эпоху Средневековья входил в состав Новгородской земли, он известен по данным новгородских писцовых книг конца XV–XVI в. как Удомельская во-

лость¹. Микрорегион расположен на центральном участке Волго–Балтийского водораздела, на территории современного Удомельского района Тверской области и характеризуется концентрацией озер на площади 30х25 км (рис. 1). Основные озера – Удомля, Песьво и Наволок, соединённые протокой и небольшой речкой, имеют сток через р. Съезжу во Мсту (Балтийский бассейн). В восточной части района находится озеро Кезадра, относящееся к р. Мологе (Волжский бассейн). Рельеф Удомельского Поозерья определяют отроги Валдайской возвышенности, он характеризуется пересеченной местностью с холмами, чередующимися с котловинами озер и долинами мелких речек. Возвышенности покрыты сильно подзолистыми суглинистыми и глинистыми почвами. Вдоль оз. Удомля отмечается наличие плодородных пойменных дерново-глеевых почв. Колебания уровня озер особенно на протяжении I тыс. н.э. неоднократно приводили к осушению подобных почв, и они становились достаточно удобными для земледелия. По восточному берегу оз. Наволок узкой полосой (10–50 м) тянутся аллювиальные дерново-глеевые почвы, которые вполне могли использоваться для земледелия на протяжении I – начала II тыс. н. э. во время низкого стояния уровня озера².

Археологи уже более века изучают район Удомельского Поозерья. Их стараниями к настоящему времени выявлено по данным издания «Археологическая карта России» более 400 археологических памятников, относящихся к различным эпохам освоения человеком данного региона³. Большая часть сведений о памятниках получена в результате детальных разведок в микрорегионе. Раскопки проводились, в основном, на поселениях, что было связано с необходимостью организации срочных охранных работ в границах затопления земель на озерах–охладителях Калининской АЭС. Исследованы участки стоянок, городищ I тыс.н. э, селищ эпохи железа и раннего средневековья, с 2000–х гг. начато археологическое изучение поселений средневекового времени.

¹ Писцовые книги Новгородской земли. М., 1999. Т.1. С. 200.

Pistsovye knigi Novgorodskoi zemli, T. 1, M., 1999, S. 200.

¹ Там же.

Ibidem.

² *Исланова И. В.* Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья. М., 1997. С. 4–5.

Islanova I. V., *Udomel'skoe Poozer'e v epokhu zheleza i rannego srednevekov'ya*, М., 1997, S. 4–5.

³ Археологическая карта России. Тверская область. М., 2012. Ч. 4. С. 250–362.

Arkheologicheskaya karta Rossii, Tverskaya oblast', Chast' 4, М., 2012, S. 250–362.

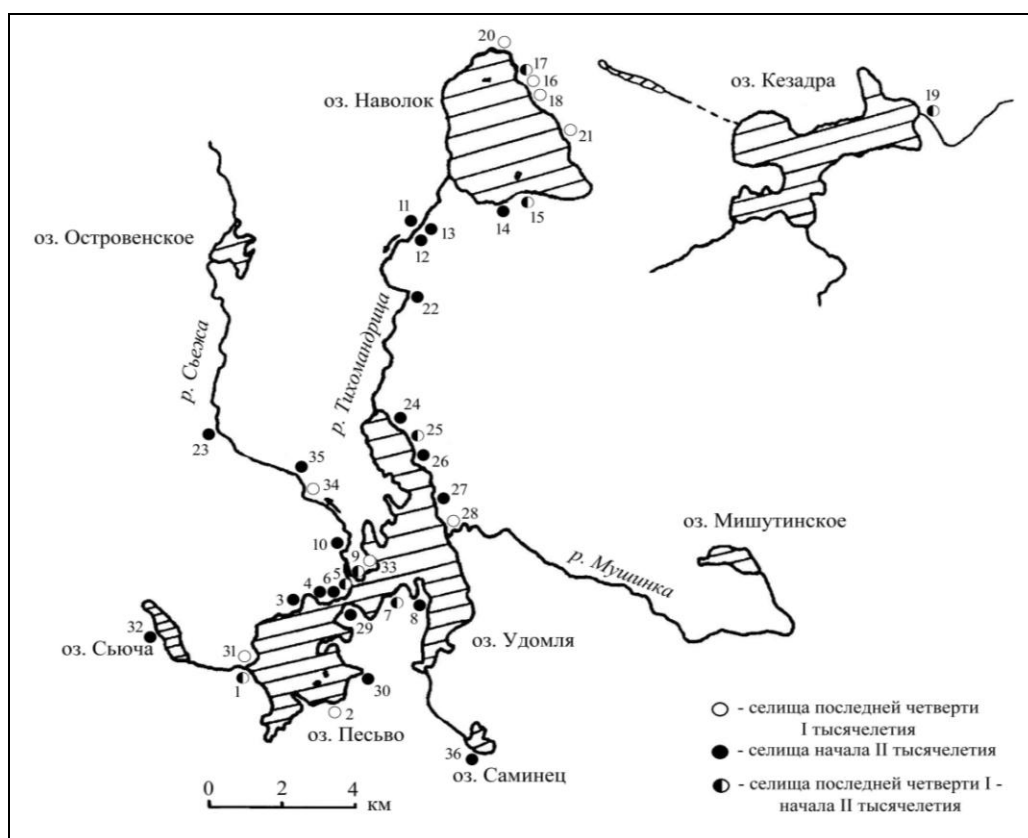

Рис. 1. Карта поселений последней четверти I – начала II тыс. н.э. Удомельского Поозерья (VIII–XIII вв.).

(В скобках даны номера памятников по: Археологическая карта России. Тверская область. Часть 4. М., 2012). (1. Митрошино–2 (158); 2. Удомля–большаца (187); 3. Бережок–2 (167); 4. Троица–2 (170); 5. Троица–1 (173); 6. Троица–4 (172); 7. Лубенькино–2 (247); 8. Лубенькино–1 (244); 9. Стан–1 (214); 10. Стан–8 (208); 11. Заселище–2 (96); 12. Заселище–1 (95); 13. Заселище–3 (94); 14. Белохово–1 (100); 15. Белохова–2 (105); 16. Курово–2 (120); 17. Курово–3 (123); 18. Курово–6 (118); 19. Устье–1 (133); 20. Курово–4 (125); 21. Курово–5 (109); 22. Касково–1 (134); 23. Доронино–1 (70); 24. Гарусово–2 (225); 25. Ванюнькино–1 (227); 26. Ванюнькино–2 (228); 27. Ряд–3 (230); 28. Ряд–1 (236); 29. Троица–3 (178); 30. Удомля–3 (181); 31. Мишнево–1 (161); 32. Гайново–1 (148); 33. Стан–3 (215); 34. Васильево–2 (202); 35. Стан–5 (200); 36. Саминец–1 (253).

Аналитические исследования на материалах Удомельского Поозерья проводили В. В. Сидоров⁴ и А. Е. Леонтьев⁵. Насколько позволяли собранные материалы ими были реконструированы основные элементы древнейшей культуры населения Удомельского Поозерья. Особая роль в изучение раннего железного века и культуры сопок в регионе принадлежит И. В. Ислановой.⁶ В последние годы начата работа по публикации авторами исследований материалов раскопок отдельных многослойных поселений, расположенных на озерах-охладителях КАЭС⁷. Вновь полученные данные, сделанные на их основе выводы требуют корректировки и обобщения. Такая возможность появилась благодаря раскопкам широкими площадями экспедиции Учебно-научной лаборатории по археологии Тверского госуниверситета многослойных поселений Митрошино-2 и Троица-1 в 1996, 2001–2003 гг. под руководством Е. В. Лагуткиной⁸ и в 2011 г. под руководством А. В. Лагуткина⁹.

⁴ Сидоров В. В. Тысячи лет культурной преемственности // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1. С. 11–13; *Он же*. Моложско-мстинская культура как историко-этнографическая общность // Тверской археологический сборник. Тверь, 1998. Вып. 3. С. 247–258.

Sidorov V. V., *Tsyachi let kul'turnoi preemstvennosti*, Tverskoi arkheologicheskii sbornik, Tver', 1994, Vyp. 1, S. 11–13; *Idem*, *Molozhsko-mstinskaya kul'tura kak istoriko-etnograficheskaya obshchnost'*, Tverskoi arkheologicheskii sbornik, Tver', 1998, Vyp. 3, S. 247–258.

⁵ Леонтьев А. Е. Древнерусские поселения Верхней Мологи // Археологические исследования в Верхневолжье. Калинин, 1983. С. 57–71; Леонтьев А. Е., Сидоров В. В., Исланова И. В. Волго-Окская экспедиция в 1977–1983 гг. // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 188. М., 1986. С. 3–20.

Leont'ev A. E., *Drevnerusskie poseleniya Verkhnei Mologi*, Arkheologicheskie issledovaniya v Verkhnevolzh'e, Kalinin, 1983, S. 57–71; Leont'ev A. E., Sidorov V. V., Islanova I. V., *Volgo-Okskaya ekspeditsiya v 1977–1983 gg.*, Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii, Vyp. 188, M., 1986, S. 3–20.

⁶ Исланова И. В. Указ. соч.

Islanova I. V., *Op. cit.*

⁷ Фролов А. А. Раскопки древнерусского селища Лубенькино 2 в Удомельском районе Тверской области // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 16. Новгород, 2002. С. 47–54; Волкова М. В. Новые исследования поселения Лубенькино 2 на озере Удомля // Тверской археологический сборник. Вып. 8, том II. Тверь, 2011. С. 143–153; Степанова Ю. В., Жукова Е. Н. Исследования поселения Гарусово II на оз. Удомля (Тверская область) // Археология и история Пскова и Псковской земли. Вып. 26(56). М., 2011. С. 62–69.

Frolov A. A., *Raskopki drevnerusskogo selishcha Luben'kino 2 v Udomel'skom raione Tverskoi oblasti*, Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya, Vyp. 16, Novgorod, 2002, S. 47–54; Volkova M. V., *Novye issledovaniya poseleniya Luben'kino 2 na ozere Udomlya*, Tverskoi arkheologicheskii sbornik, Vyp. 8, tom II, Tver', 2011, S. 143–153; Stepanova Yu. V., Zhukova E. N., *Issledovaniya poseleniya Garusovo II na oz. Udomlya (Tverskaya oblast')*, Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoi zemli, Vyp. 26(56), M., 2011, S. 62–69.

⁸ Архив Института археологии Российской академии наук (далее – Архив ИА РАН). Р–1. № 20 591, 25 726, № 26 744–26 748, 26 992–26 996.

Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences (Arkhiv IA RAN), R–1, № 20 591, 25 726, 26 744–26 748, № 26 992–26 996.

Особенности географического положения региона – на водоразделе между бассейнами двух морей, во многом определили различную культурную принадлежность археологических древностей Удомельского Поозерья. С момента заселения данной территории в эпоху мезолита и до второй четверти – середины I тыс. н. э. наблюдается ориентация населения региона, при некотором местном культурном своеобразии, в основном, на Верхнее Поволжье.

Одним из самых поздних поселений второй четверти – середины I тыс. н. э. с культурной ориентированностью материала на районы Верхнего Поволжья, Поднепровья и Поочья является селище Троица–1¹⁰.

Поселение Троица–1 находится в 0,5 км к северо-востоку от церкви Иоанна Богослова бывшего села Троица, расположено на левом берегу протоки из оз. Песьво в оз. Удомля, на мысу, образованном протокой и заливом оз. Удомля, из которого вытекает р. Съеза, правый приток р. Мсты (рис. 1). Исследования памятника (с 1974 по 2011 гг.) показали, что поселение – многослойное. На берегу протоки в разное время существовали поселения эпох неолита и бронзы, середины I тыс. н. э., конца I – начала II тыс. н. э. и XIV–XVI вв.; общая мощность культурного слоя – от 0,18 до 1,98 метра.

Именно в раскопах АЭ ТвГУ 2002 и 2003 гг. площадью 1402 кв.м. был зафиксирован слой середины I тыс. н. э. и остатки наземных построек с подпольными и очажными ямами (11 ям). Собран значительный вещевой и керамический материал конца IV – V в. н. э., лепная керамика селища относится к кругу древностей, связанных с мощинской или позднедьяковской культурами. Протяженность вдоль берега сохранившейся части селища середины I тыс. н.э. – около 250 м, ширина – 15–40 м. Данное селище является неординарным (единственным) объектом середины I тыс. н.э. на Волго-Балтийском водоразделе. В отличие от посуды разных наборов позднедьяковских городищ Москворечья и Верхнего Поволжья, культурный слой которых сильно перемешан, и от других памятников Волго-Балтийского водораздела, где анализируемая керамика единична, на селище Троица–1 был обнаружен «чистый» керамический комплекс мощинского круга древностей. Было сделано предположение, что после прекращения жизни на поселении Троица–1 население «растворилось» среди носителей культуры псковских длинных курганов¹¹.

С третьей четверти I тыс.н.э. наблюдается ориентация региона на территории, лежащие западнее и юго-западнее. Известно 15 памятников второй половины I тыс. н. э. Эта волна балто-славянского населения (культу-

⁹ Архив ИА РАН. Р–1. № 40 791–40 793.

Arkhiv IA RAN, R–1, № 40 791–40 793.

¹⁰ Исланова И. В., Лагуткина Е. В., Лагуткин А. В. Поселение эпохи Великого переселения народов Троица 1 на оз. Удомля (по материалам исследований 1984, 1985, 1987, 2002 и 2003 гг.) // Российская археология. 2017. № 3. С. 133–144.

Islanova I. V., Lagutkina E. V., Lagutkin A. V., *Poselenie epokhi Velikogo pereseleniya narodov Troitsa 1 na oz. Udomlya (po materialam issledovaniy 1984, 1985, 1987, 2002 i 2003 gg.)*, Rossiiskaya arkheologiya, 2017, № 3, S. 133–144.

¹¹ Исланова И. В., Лагуткина Е. В., Лагуткин А. В. Указ. соч. С. 140.

Islanova I. V., Lagutkina E. V., Lagutkin A. V., *Op. cit.* S. 140.

тура Тушемля–Банцеровщина, Пражско–корчаковская культура) повлияла некоторым образом на этнографическую карту региона. И. В. Исланова выделяет особый «удомельский» тип памятников VI–VIII вв. (селище и грунтовый могильник Юрьевская горка, селище Ряд–3 и др.) В материалах этих памятников явственно фиксируются, кроме привнесенных, местные (финские) традиции населения первой половины – середины I тыс. н. э.¹²

Устойчивая ориентация населения Удомельского Поозерья на северо–западные территории устанавливается в регионе в последней четверти I тыс. н. э. с новым притоком славянского населения из районов Приильменя и Поволховья. В результате взаимодействия с местным населением складывается культура сопок.

В регионе расположено 31 памятника культуры сопок (15 могильников и 16 селищ) (рис. 1), фиксируются два скопления – южное – на озерах Песьво и Удомля, и северное – на оз. Наволок и его окрестностях. Продолжают быть заселенными ключевые участки микрорайона: протока из оз. Песьво в оз. Удомля (Троица–1), исток р. Съежи (Стан–1), узкий водораздельный отрезок у д. Курово (селища 2, 3, 6), появляются памятники на оз. Кезадро (Волжский бассейн). Городищ рассматриваемого периода не выявлено. Вблизи селищ расположены погребальные комплексы – 11 сопочных и 4 курганных могильников, в которых насчитывается по одной, две насыпи. К настоящему времени исследованы только сопка восточного могильника Мерлугино и северный курган у д. Курово. Первые материалы по погребальным комплексам позволили отметить сходство внутренней структуры высоких насыпей с сопками северо-западных микрорегионов: многоэтапность, господство обряда кремации на стороне с последующим помещением костей и инвентаря в ямку или рассыпанием в насыпи в процессе ее сооружения, каменные конструкции. Большинство селищ концентрируется на озерах, где расположены аллювиальные почвы, пригодные для земледелия, и пойменные луга – скотоводства. Население селится на низменных берегах до 1 м над водой, что, видимо, обусловлено низким уровнем озер и рек. Средние размеры поселений 2–4 тыс. кв. м., два селища относительно крупные – по 8 тыс. кв. м. (Бережок, Стан–1). Стационарные исследования проводились на 4 поселениях: Бережок, Курово–2, Курово–3, Троица–1¹³.

В результате раскопок поселения Троица–1 экспедицией Тверского госуниверситета были изучены остатки трёх построек второй половины – конца I тыс. н. э. Интерес представляет яма № 13 (раскоп 2011 г.) от наземной срубной постройки с остатками печи-каменки, размеры 4x2,5 м, ориентированная с небольшим отклонением по линии юг-север, глубина подпольной ямы до 0,4 м. Датированным материалом являются фрагменты грубой лепной керамики, а также железный нож (IV группа по классификации Р. С. Минасяна). Ножи данного типа появляются в последней четверти I тыс. из Скандинавии.

¹² Исланова И. В. Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья. С. 55. Islanova I. V., *Udomel'skoe Poozer'e v epokhu zheleza i rannego srednevekov'ya*, S. 55.

¹³ Там же. С. 56–57.

Ibid, S. 56–57.

динавии и получают широкое бытование в Приладжье, Прибалтике и Ярославском Поволжье, т. е. получают распространение в период культуры сопок¹⁴. Схожие ножи были найдены И. В. Ислановой при раскопках селища Бережок в Удомельском Поозерье¹⁵.

Две ямы периода сопок были изучены И. В. Ислановой при работах на поселении Троица-1 в 1984–1985 и 1987 гг.¹⁶ Ямы, предположительно, представляют собой остатки печей-каменок жилых наземных срубных построек с подпольными хозяйственными ямами; по размерам и характеру заполнения данные ямы близки исследованной в раскопе 2011 г. Правда, данные комплексы были выявлены на противоположном (северо-восточном) склоне холма, в прибрежной полосе залива в устье р. Съежа (расстояние составляет примерно 120–140 м к северо-востоку от постройки 2011 г.).

Также следует отметить, что данная постройка находится достаточно далеко от нынешнего берега (35–40 м), в верхней части склона холма (высотные отметки от 3 до 4 м над уровнем воды). Таким образом, в результате работ разных лет на поселении Троица-1 выявлены отдельные участки поселения последней четверти I тыс. н. э. как на восточном, так и на южном берегах исследуемого мыса, границ компактно расположенного селища данного периода не установлено, при этом, археологический вещевой и керамический материал распространен достаточно широко.

В культурном слое поселения и хозяйственных ямах найдены многочисленные кости крупного рогатого скота и лошади, а также железные однолезвийные ножи с прямой спинкой VIII–IX вв. (рис. 2: 2,3), железные рыболовные крючки и глиняное грузило конца I тыс. н. э., глиняные пряслица (рис. 2: 4), каменные вставки VIII–X вв. (рис. 2: 1), кусочки янтаря, также связанные, по-видимому, с периодом последней четверти I тыс. н. э. Во всяком случае, в регионе Удомельского Поозерья фрагмент изделия из янтаря найден И. В. Ислановой на селище Бережок, относящимся к периоду сопок¹⁷.

¹⁴ Минасян Р. С. Четыре группы ножей Восточной Европы эпохи раннего средневековья (к вопросу о появлении славянских форм в лесной зоне) // Археологический сборник Гос. Эрмитажа. Вып. 21. Л., 1980. С. 72–73.

Minasyan R. S., *Chetyre gruppy nozhei Vostochnoi Evropy epokhi rannego srednevekov'ya (k voprosu o poyavlenii slavyanskikh form v lesnoi zone)*, Arkheologicheskii sbornik Gos. Ermitazha, Вып. 21, Л., S. 72-73.

¹⁵ Исланова И. В. Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья. С. 83–84.

Islanova I. V., *Udomel'skoe Poozer'e v epokhu zheleza i rannego srednevekov'ya*, S. 83–84.

¹⁶ Там же. С. 97–98.

Ibid, S. 97–98.

¹⁷ Там же. С. 86.

Ibid, S. 86.

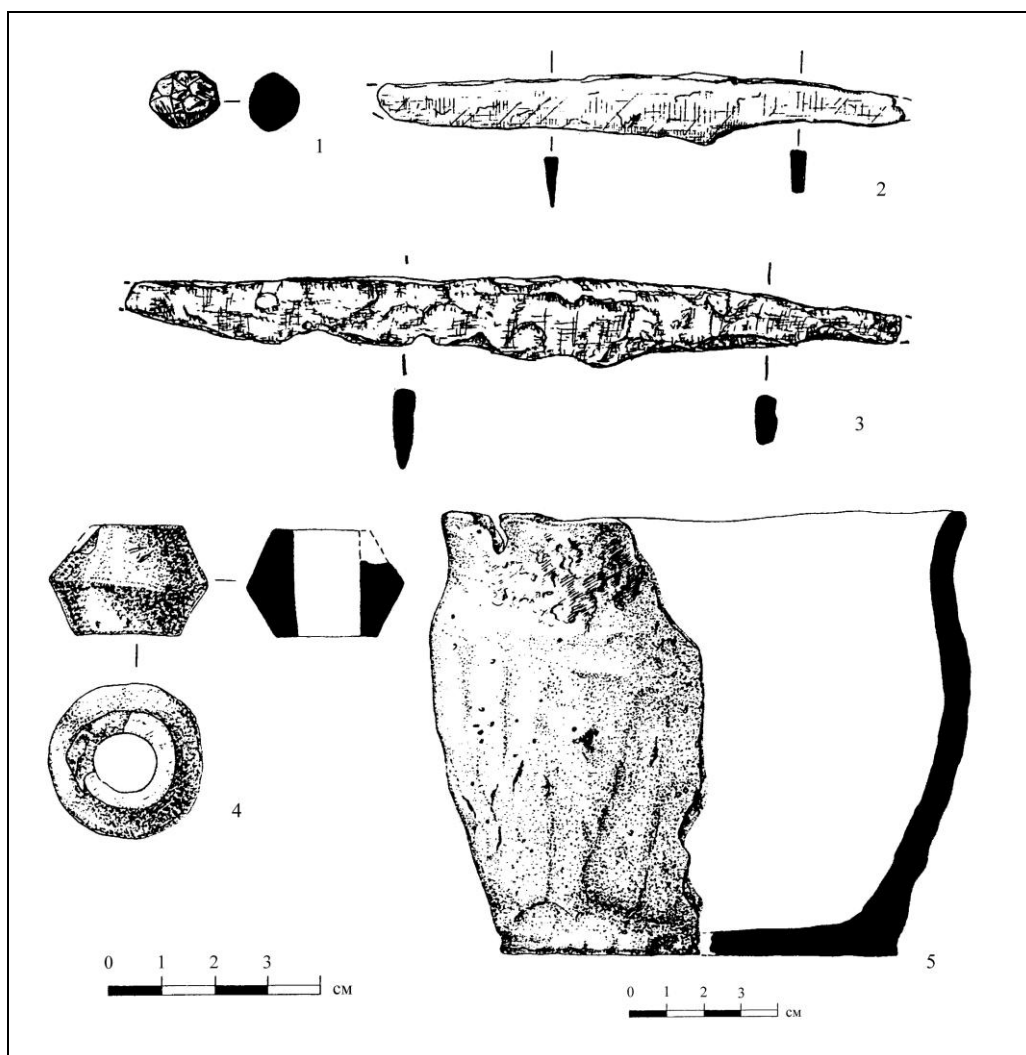

Рис. 2. Вещи из раскопов на поселении Троица-1 (последней четверти – конца I тыс. н.э.).
1 – вставка каменная (альмандин), 2-3 – ножи железные, 4 – пряслице глиняное, 5 – сосуд глиняный лепной.

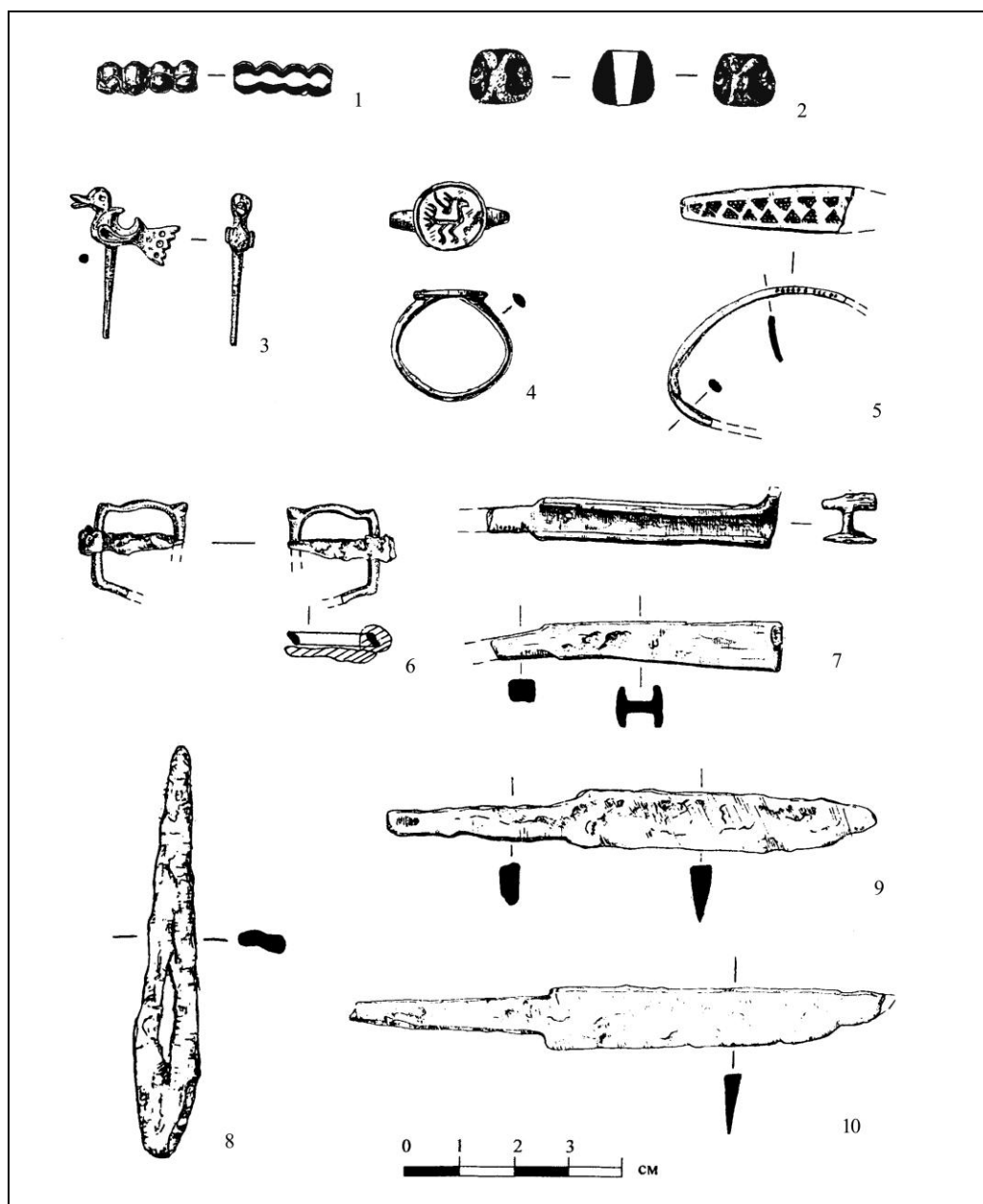

Рис. 3. Вещи XI–XIII вв. из раскопов на поселении Троица-1.

1 – бусина-лимонка стеклянная, 2 – бусина глазчатая стеклянная, 3 – булавка-уточка бронзовая, 4 – перстень щитковый бронзовый, 5 – браслет пластинчатый серебряный, 6 – пряжка бронзовая с железным язычком, 7 – ключ железный, 8 – кресало удлинено-овальное железное, 9–10 – ножи железные

Лепная керамика последней четверти I тыс. н. э. составляет от 0,8 до 1,5% от всей коллекции керамической посуды поселения Троица–1 – тип 1 по классификации Г. П. Смирновой¹⁸. Она представлена фрагментами толстостенных сосудов с прямым или слегка отогнутым венчиком. Керамика гладкостенная, тесто рыхлое с примесью крупной дресвы и песка (рис. 2: 5). Такая керамика характерна для памятников культуры сопки Приильменья, Поволховья и Помостья¹⁹.

Результаты раскопок селища Троица–1 второй половины – конца I тыс. н. э., как и других поселений этого периода, указывают на качественные изменения в Удомельском Поозерье не только в погребальном обряде (сооружение сопок), но и в материальной культуре. Вещевой и керамический набор на селищах характерен для древностей конца I тыс. н. э. Северо–Запада Восточной Европы и в целом для Балтийского региона. Это свидетельствует не только о тесных контактах, но и о проникновении групп населения с запада и северо–запада по р. Мсте и ее притокам, в том числе и по реке Съеже. Видимо, в конце I тыс. н. э. начинает функционировать один из участков Волго–Балтийского пути, проходившего через Удомельское Поозерье, и связавшего Северо–Запад Руси с Бежецким Верхом и Поволжьем²⁰.

Отметим, что при проникновении нового населения с северо–западных районов местное население не покидало обжитые территории, о чем говорят материалы раскопок поселения Троица–1: сохраняются традиции в изготовлении посуды, в элементах домостроительства (наземные постройки с углубленной частью в виде сдвоенных ям – хозяйственной и подпечной) и др. По мнению И. В. Ислановой, нельзя исключать возможность того, что Удомельское Поозерье могло входить в обширную зону возникновения и формирования культуры сопок²¹. Схожие процессы культурной трансформации отмечены А. В. Плоховым в бассейне Ловати, в Приильменье и Помостье, Н. И. Платоновой в Полужье²².

¹⁸ Смирнова Г. П. Опыт классификации керамики древнего Новгорода (по материалам раскопок 1951–1954 гг.) // *Материалы и исследования по археологии СССР*. М., 1956. №55. С. 229–230, рис. 3.

Smirnova G. P., *Opyt klassifikatsii keramiki drevnego Novgoroda (po materialam raskopok 1951–1954 gg.)*, *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*, М., 1956, № 55, S. 229–248.

¹⁹ Исланова И. В. Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья. С. 98.

Islanova I. V., *Udomel'skoe Poozer'e v epokhu zheleza i rannego srednevekov'ya*, S. 98.

²⁰ Исланова И. В. Водные пути в восточной части Новгородской земли в IX–XIII вв. // *Российская археология*. 1994. №1. С. 29.

Islanova I. V., *Vodnye puti v vostochnoi chasti Novgorodskoi zemli v IX–XIII vv.*, *Rossiiskaya arkheologiya*, 1994, № 1, S. 29.

²¹ Исланова И. В. Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья. С. 113.

Islanova I. V., *Udomel'skoe Poozer'e v epokhu zheleza i rannego srednevekov'ya*, S. 113.

²² См. Плохов А. В. Лепная керамика центрального Приильменья и славянское расселение (к постановке проблемы) // *Новгород и Новгородская земля. История и археология*. Вып. 5. Новгород, 1992. С.119–124; Платонова Н. И. Укрепленные поселения Лужской волости // *Материалы по археологии Новгородской земли*. 1990. М., 1991. С. 68–88.

В древнерусский период продолжается ориентированность Удомельского Поозерья на районы Приильменя и Поволховья. В Удомельском Поозерье известно 28 памятников, относящихся к древнерусской эпохе – 2 могильника и 26 селищ (Рис. 1). Укрепленных поселений, как и в предшествующий период, нет. Остатки курганных групп сохранились на территории д. Лубенькино, и д. Курово. Остальные кладбища, видимо, распаханы в последующее время. Как правило, селища расположены на тех же местах, что и в предыдущий период – на центральных озерах микрорегиона – Удомля, Песьво и Наволок. Появляется группа поселений на р. Тихомандрице, соединяющей оз. Наволок с оз. Удомля и Песьво. Размеры большинства поселений 2–5 тыс. кв. м. Центральным пунктом в южной части региона было селище Стан–1, площадью 10 тыс. кв. м. Около 10 тыс. кв. м. достигало и селище Белохово–1, расположенное в северной части микрорегиона. Памятники занимают береговые участки преимущественно 2–4 м высоты над водой. Рекогносцировочные раскопы были заложены И. В. Ислановой на селищах Стан–1, Курово–3, Троица–1, исследован 1 курган в курганной группе Лубенькино²³. Проводились раскопки на селищах Гарусово 2 и Лубенькино 2, где также получены древнерусские материалы²⁴.

При исследовании поселения Троица–1 экспедицией ТвГУ установлено, что слои древнерусского времени уничтожены распашкой. С памятником конца I – начала II тыс. н. э. соотносятся единичные находки: стеклянная 4–частная бусина–лимонка византийского производства конца X – начала XI вв. (рис. 3: 1), стеклянная черная глазчатая бусина X – первой половины XI века (рис. 3: 2), фрагмент бронзового шаровидного бубенчика XI–XIII вв., бронзовая булава с зооморфным навершием – уточка (рис. 3: 3), бронзовый перстень узкопластинчатый с круглой щитком, на котором изображена идущая птица второй половины XII–XIV вв. (рис. 3: 4), кресало удлиненно-овальной формы с внутренним фигурным вырезом XII–XIII вв. (рис. 3: 8), фрагмент железного ключа (рис. 3: 7), бронзовая трапецевидно–рамчатая пряжка с железным язычком (рис. 3: 6), фрагмент серебряного пластинчатого браслета с орнаментом в виде двух линий треугольного пунсона (рис. 3: 5), железные однолезвийные ножи (рис. 3: 9, 10) и др. Несколькими экземплярами представлены рыболовные крючки и грузила. Подобные крючки имеют аналогии с крючками, найденными в Пскове, которые

Plokhov A. V., *Lepnaya keramika tsentral'nogo Priil'men'ya i slavyanskoe rasselenie (k postanovke problemy)*, Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhologiya, Vyp. 5. Novgorod, 1992, S. 119–124; Platonova N. I., *Ukreplennye poseleniya Luzhskoi volosti*, Materialy po arkhologii Novgorodskoi zemli. 1990, M., 1991, S. 68–88.

²³ Исланова И. В. Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья. С. 114–124.

Islanova I. V., *Udomel'skoe Poozer'e v epokhu zheleza i rannego srednevekov'ya*, S. 114–124.

²⁴ Фролов А. А. Указ. соч.; Волкова М. В. Указ. соч.; Степанова Ю. В., Жукова Е. Н. Указ. соч.

Frolov A. A., *Op. cit.*; Volkova M. V., *Op. cit.*; Stepanova Yu. V., Zhukova E. N., *Op. cit.*

использовались на протяжении всего средневековья²⁵. Грузила рыболовные глиняные небольших размеров и различной формы использовались в рыболовстве для огрузки волоковых, т.е., подвижных сетей, и также широко применялись на протяжении всего средневековья²⁶.

Раннегончарная керамика составляет на разных участках поселения Троица–1 от 0,6 до 2,6% от всей коллекции керамической посуды. Сосуды хорошо профилированные, имеют округлое тулово с наибольшим расширением в верхней трети, шейка короткая, цилиндрическая, венчик горизонтально срезан или скруглен – тип 1 по хронологии новоторжской керамики и датируется XI – началом XII вв.²⁷ Большая часть фрагментов покрыта линейным многорядным и однорядным орнаментом, встречается орнамент в виде однорядной волны и многорядной острой волны.

Найденные при раскопках поселения Троица–1 вещи и керамика особенно характерны для ранних слоев многих древнерусских городов Балтийского региона. Судя по собранным материалам, поселение Троица–1 конца I – начала II тыс. было небольших размеров (около 2000 кв.м.) и тяготело к берегу залива оз. Удомля.

В 1996 и 2001 г. экспедицией ТвГУ почти полностью раскопано древнерусское селище Митрошино–2 на юго-западном берегу оз. Песьво. Размеры поселения около 3 тыс. кв.м., общая мощность культурного слоя от 0,14 до 0,6 м. Были изучены остатки трёх построек конца X–XI в. прямоугольной формы, наземной срубной конструкции, размерами 4 x 3,5 м., ориентированные по линии запад–восток. В качестве отопительного сооружения использовались печи-каменки с применением в конструкции глины. Жилища имели подпольные ямы, к некоторым из построек примыкали хозяйственные ямы. Возможно, одна из построек имела производственное назначение, о чём свидетельствуют скопления шлака.

На месте жилищ были найдены железный нож, бронзовая булава (от фибулы–застежки), двухсторонний костяной гребень (см. рис.4: 8), бусина–пронизка четырёхчастная бесцветного полупрозрачного стекла с золотой фольгой (рис. 4: 3), фрагмент бронзовой гривны или узкомассивного браслета с орнаментом в виде 3–х поперечных поясков по краю, от них проходят параллельные линии зигзагообразного узора (рис. 4: 7). Подобные гривны найдены в Новгороде в слоях X–начала XIII вв.²⁸

²⁵ Салмина Е. В. Рыболовный инвентарь из раскопок в Пскове (классификация находок и способов ловли) // Археологическое изучение Пскова. Псков, 1994. Вып. 2. С. 165–169.

Salmina E. V., *Rybolovnyi inventar' iz raskopok v Pskove (klassifikatsiya nakhodok i sposobov lovli)*, Arkheologicheskoe izuchenie Pskova, Pskov, 1994, Vyp. 2, S. 165–169.

²⁶ Там же. С. 157–158.

Ibid, S. 157–158.

²⁷ Мальгин П. Д. Типология и хронология новоторжской керамики XI–XIV вв. // Материалы по археологии Новгородской земли. 1990. М., 1991. С. 199, 206, рис. 2.

Malygin P. D., *Tipologiya i khronologiya novotorzhskoi keramiki XI–XIV vv.*, Materialy po arkheologii Novgorodskoi zemli. 1990, M., 1991, S. 199, 206, ris. 2.

²⁸ Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981. С. 103.

Sedova M. V., *Yuvelirnye izdeliya drevnego Novgoroda (X–XV vv.)*, M., 1981, S. 103.

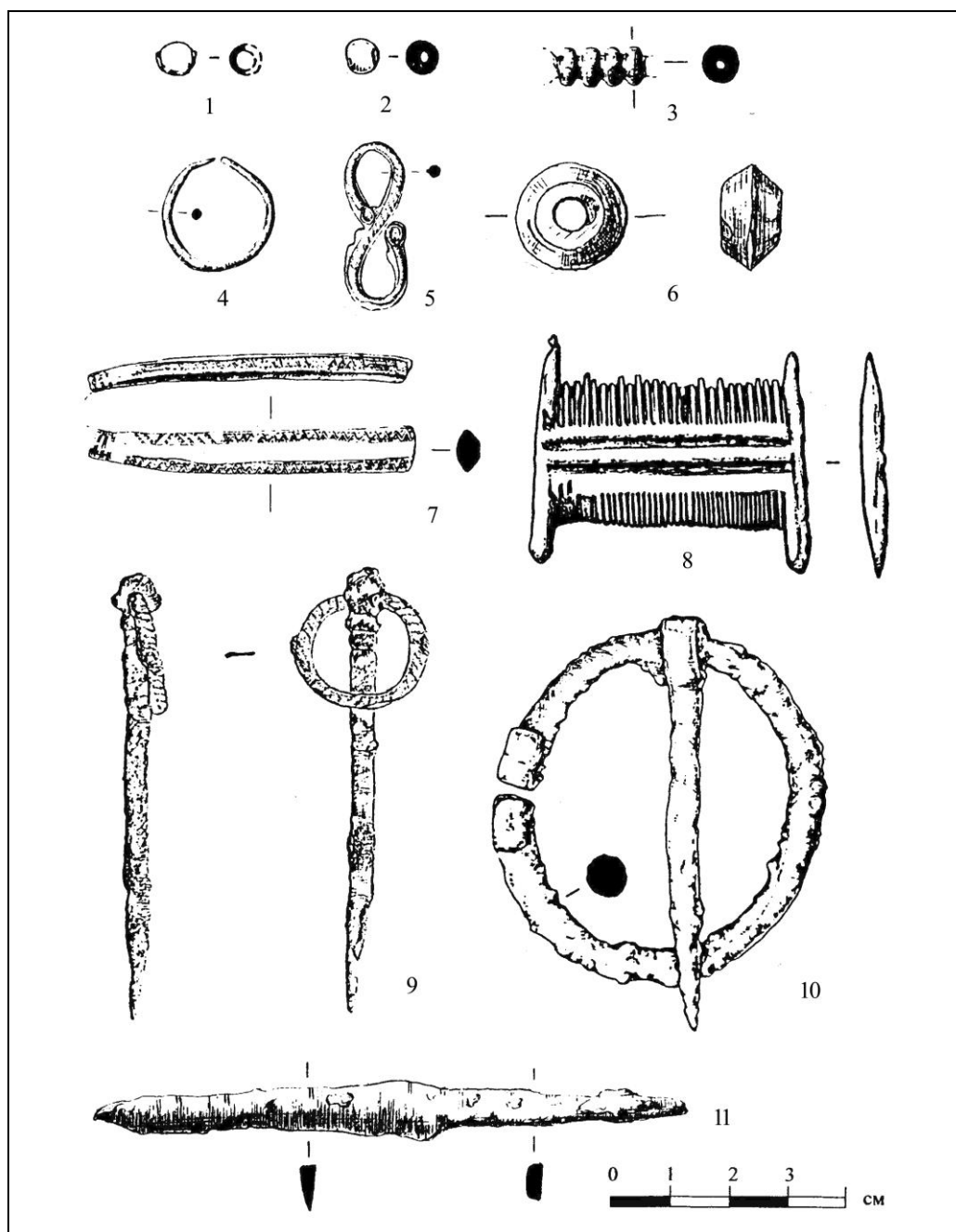

Рис. 4. Вещи из раскопов на поселении Митрошино-2 (X–XIII вв.).
 1 – бусина-лимонка серебростеклянная, 2 – бусина синяя стеклянная, 3 – бусина-пронизка золотостеклянная, 4 – кольцо височное бронзовое, 5 – S-видная привеска бронзовая, 6 – пряслице шиферное, 7 – фрагмент гривны (браслета) бронзовой, 8 – гребень костяной, 9 – игла-булавка железная, 10 – фибула железная, 11 – нож железный.

Все изученные постройки относятся к одному из периодов существования поселения – X–XI в., они были одновременными, располагались на примерно одинаковом расстоянии друг от друга (15–20 м) и в линию, на удалении от берега более, чем на 10 м, видимо, для того, чтобы обезопасить их от затопления. Такие постройки были достаточно распространенным типом строений в древнерусское время. Они находят параллели среди большинства жилищ и хозяйственных сооружений древнерусских селищ Удомельского региона (Бережок, Курово–3): печи-каменки с использованием в конструкции глины, подпольные ямы, срубная конструкция стен, небольшие размеры однокамерных построек.

Типичными находками на поселении Митрошино–2 являются фрагменты рыболовных крючков и железные однолезвийные ножи (рис. 4: 11) группы II по Р. С. Минасяну²⁹, глиняные и каменные пряслица (рис. 4: 6), бронзовые перстнеобразные височные кольца (рис. 4: 4), S-видная бронзовая привеска (рис. 4: 5), бронзовая и железная (рис. 4: 10) подковообразные спиралеконечные фибулы, стеклянные бусы: серебростеклянная одночастная лимонка (рис. 4: 1), синяя бусина византийского производства (рис. 4: 2) и прозрачная округлая бусина и др. Интересной является находка железной иглы с кольцом из круглого дрота, заостренного на конце (рис. 4: 9). Подобные иглы (булавки, вилки – назначение их до сих пор не определено) известны во многих древнерусских памятниках, в частности на городище Слободка, в новгородских слоях XI–XIII вв.³⁰, были распространены они также в Прибалтике и Скандинавии³¹.

Массовой находкой в культурном слое и заполнении ям на селище были кости животных (83 ед. – свинья, крупный и мелкий рогатый скот, дикий кабан, бобр), рыб (60 ед.) и птиц (10 ед.), фрагменты глиняных сосудов (более 1000 фр.).

Около 1/3 части коллекции глиняной посуды – это лепная и раннекруговая (подправленная на медленном гончарном круге) керамика IX – первой половины X века (тип 1 по классификации новгородской керамики Г. П. Смирновой)³². Почти 1/4 часть керамики с селища Митрошино–2 – гончарная посуда второй половины X–XII вв., часто орнаментирована линейно–волнистым, треугольным узором, многорядной волной (по классификации Г. П. Смирновой тип 2 и 3)³³. Аналогии раннекруговой и круговой ке-

²⁹ Минасян Р.С. Указ. соч. С. 67.

Minasyan R. S., *Op. cit.*, S.67.

³⁰ Никольская Т.Н. Городище Слободка XII–XIII вв. М., 1987. С. 109.

Nikol'skaya T. N., *Gorodishche Slobodka XII–XIII vv.*, М., 1987, S. 109.

³¹ Седова М.В. Указ. соч. С. 75, 77.

Sedova M. V., *Op. cit.*, S. 75, 77.

³² Смирнова Г. П. Указ.соч. С. 229–230, рис. 3.

Smirnova G. P., *Op. cit.*, S. 229-230, ris. 3.

³³ Там же. С. 232.

Ibid, S. 232.

рамики с селища Митрошино–2 находим в материалах других древнерусских селищ Удомельского Поозерья – Стан–1, Курово–3³⁴.

В целом, описанный инвентарь характерен для ранних слоев многих древнерусских памятников Северо-Западного региона, особенно для могильников X–XI вв., и восходит, прежде всего, к традиции сопочного населения. Возникновение селища Митрошино–2 следует отнести, видимо, к концу IX–середине X в., т. е. к периоду существования на этой территории культуры сопок.

Таким образом, материалы раскопанных селищ Троица–1 и Митрошино–2 вполне доказывают предположение И. В. Ислановой о плавном перерастании в Удомельском Поозерье культуры сопок в древнерусскую культуру³⁵. Действительно, ни в топографии поселений, ни в элементах домостроительства, ни в вещевом и керамическом комплексах мы не наблюдаем очевидных разрывов между двумя эпохами. Преемственность жизни отмечается и на других поселениях Удомельского Поозерья, возникших в последней четверти I тыс.н.э. (Стан–1, Курово–3, Устье–1). Подобные процессы характерны и для иных районов Новгородской земли³⁶.

Судя по представленным археологическим материалам, Удомельское Поозерье с конца I тыс.н.э. ориентировано на городские центры Северной Руси, прежде всего, на Новгород. В Удомельском Поозерье существовали сходные с Новгородскими землями ландшафтные и почвенные условия, которые свидетельствуют о важном месте пашенного земледелия в хозяйстве населения этих территорий³⁷. Однако характер расселения в Удомельском Поозерье определялся, видимо, не только тяготением населения к плодородным почвам, близостью к воде и удобными ландшафтами. Концентрация поселений на протоках между озерами, в приустьевых участках рек или вблизи истоков рек подчеркивает значение расположения поселений в регионе как бы на «входе-выходе» водных путевых артерий. Отметим также, что с конца I тыс.н.э. происходит постепенное увеличение количества поселений в южной части региона, особенно вблизи протоки из оз. Песьво в оз. Удомля и

³⁴ Исланова И. В. Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья. С. 115–117.

Islanova I. V., *Udomel'skoe Poozer'e v epokhu zheleza i ranнего srednevekov'ya*, S. 115–117.

³⁵ Там же. С. 124.

Ibid., S. 124.

³⁶ См.: Носов Е. Н. Новгородская земля IX–XI вв. (историко–археологические очерки): автореф. дисс.... докт. ист. наук. СПб., 1992; Конецкий В. Я. Комплекс памятников у д. Нестеровичи (к вопросу о сложении локальных центров кон. I – нач. II тыс. в бассейне р. Мсты) // Материалы по археологии Новгородской земли. 1990. М., 1991. С. 89–109.

Nosov E. N., *Novgorodskaya zemlya IX–XI vv. (istoriko-arkheologicheskie ocherki)*, Avtoref. dis. dokt. ist. nauk, SPb., 1992; Konetskii V. Ya., *Kompleks pamyatnikov u d. Nesterovichy (k voprosu o slozhenii lokal'nykh tse ntrov kon. I – nach. II tys. v basseine r. Msty)*, Materialy po arkheologii Novgorodskoi zemli. 1990, M., 1991, S. 89–109.

³⁷ Конецкий В. Я. Некоторые особенности исторической географии Новгородской земли в эпоху средневековья // Новгородский исторический сборник. №3 (13). Л., 1989. С. 3–19.

Konetskii V. Ya., *Nekotorye osobennosti istoricheskoi geografii Novgorodskoi zemli v epokhu srednevekov'ya*, Novgorodskii istoricheskii sbornik, № 3 (13), L., 1989, S. 3–19.

устья Съежи, откуда открывался доступ к территориям в разных направлениях. Очевидно, что в древнерусский период эта группа поселений приобретает ведущее значение в рамках микрорегиона. Причина тому – повышение значения транспортных путей из центральных в восточные районы Новгородской земли. Топографически поселения Удомельского Поозерья как последней четверти I тыс.н.э., так и начала II тыс.н.э. вписываются в один из водных маршрутов из Приильменя в Бежецкий Верх, реконструируемый И. В. Ислановой³⁸. Судя по развитию поселений, расположенных на протоке из оз. Песьво в оз. Удомля и при устье р. Съежи (Троица–1,4 и Стан–1,6), это был важный транспортный и торговый путь на протяжении всего средневековья. С другой стороны, расположение селищ и слабая заселенность территории микрорегиона в целом указывает на его возможное транзитное положение, по крайней мере, в древнерусскую эпоху.

Учитывая описанные выше археологические материалы и водные пути, место Удомельского Поозерья в истории Новгородской земли можно определить следующим образом – это связующее звено между центральным районом Новгородской земли и её восточным пограничьем в верховьях Мологи. Направление колонизации периферийного для Новгорода микрорегиона было северо-западное, темпы не были интенсивными, но все же достаточно последовательными. Для древнерусского периода историческая ситуация в Удомельском Поозерье находит много параллелей с другими периферийными регионами Северной Руси³⁹. В начале II тыс.н.э. начинается отток населения из Удомельского Поозерья в восточные районы Мстинско–Моложского междуречья, более благоприятные для земледелия. Несмотря на это, значение данного микрорегиона для Новгорода выразилось в том, что до конца XV в. вся территория Удомельского Поозерья входит в состав Новгородской земли, еще более расширяя экономические и культурные связи с Новгородом.

³⁸ Исланова И. В. Водные пути в восточной части Новгородской земли. С. 29.

Islanova I. V., *Vodnye puti v vostochnoi chasti Novgorodskoi zemli v IX–XIII vv.*, S. 29.

³⁹ См.: Буров В. А. Два гнезда памятников VI–X вв. и их судьбы в XI–XVI вв. // *Славянская археология*. 1990. Раннесредневековый город и его округа. М., 1995. С. 168–179; Макаров Н. А., Захаров С. Д., Бужилова А. П. Средневековое расселение на Белом озере. М., 2001; Лапшин В. А. Колонизация Северо-Восточной Руси в IX–XI веках в свете новых археологических материалов // *Старая Ладога и проблемы археологии Северной Руси*. СПб., 2002. С. 101–113; Башенькин А. Н. Сельское расселение в Белозерье X–XIII вв. // *Сельское расселение на Европейском Севере России*. Вологда, 1993. С. 3–10.

Burov V. A., *Dva gnezda pamyatnikov VI–X vv. i ikh sud'by v XI–XVI vv.*, Slavyanskaya arkhologiiya. 1990, Rannesrednevekovyi gorod i ego okruga, M., 1995, S. 168–179; Makarov N. A., Zakharov S. D., Buzhilova A. P., *Srednevekovoe rasselenie na Belom ozere.*, M., 2001; Lapshin V. A., *Kolonizatsiya Severo-Vostochnoi Rusi v IX–XI vekakh v svete novykh arkhologicheskikh materialov*, Staraya Ladoga i problemy arkheologii Severnoi Rusi, SPb., 2002, S. 101–113; Bashen'kin A. N., *Sel'skoe rasselenie v Beloz'er'e X–XIII vv.*, Sel'skoe rasselenie na Evropeiskom Severe Rossii, Vologda, 1993, S. 3–10.

Список литературы:

1. *Башенькин А. Н.* Сельское расселение в Белозерье X–XIII вв. // Сельское расселение на Европейском Севере России. Вологда: Русь, 1993. С. 3–10.
2. *Буров В. А.* Два гнезда памятников VI–X вв. и их судьбы в XI–XVI вв. // Славянская археология. 1990. Раннесредневековый город и его округа. М.: ИА РАН, 1995. С. 168–179.
3. *Волкова М. В.* Новые исследования поселения Лубенькино 2 на озере Удомля // Тверской археологический сборник. Вып. 8, том II. Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2011. С. 143–153.
4. *Исланова И. В.* Водные пути в восточной части Новгородской земли в IX–XIII вв. // Российская археология. 1994. № 1. С. 26–32.
5. *Исланова И. В.* Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 304 с.
6. *Исланова И. В., Лагуткина Е. В., Лагуткин А. В.* Поселение эпохи Великого переселения народов Троица 1 на оз. Удомля (по материалам исследований 1984, 1985, 1987, 2002 и 2003 гг.) // Российская археология. 2017. № 3. С. 133–144.
7. *Конецкий В. Я.* Комплекс памятников у д.Нестеровичи (к вопросу о сложении локальных центров кон. I – нач. II тыс. в бассейне р. Мсты // Материалы по археологии Новгородской земли. 1990. М., 1991. С. 89–109.
8. *Конецкий В. Я.* Некоторые особенности исторической географии Новгородской земли в эпоху средневековья // Новгородский исторический сборник. № 3 (13). Л.: Наука, 1989. С. 3–19.
9. *Лапшин В. А.* Колонизация Северо-Восточной Руси в IX–XI веках в свете новых археологических материалов // Старая Ладога и проблемы археологии Северной Руси. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2002. С. 101–113.
10. *Леонтьев А. Е.* Древнерусские поселения Верхней Мологи // Археологические исследования в Верхневолжье. Калинин: КГУ, 1983. С. 57–71.
11. *Леонтьев А. Е., Сидоров В. В., Исланова И. В.* Волго-Окская экспедиция в 1977–1983 гг. // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 188. М.: Наука, 1986. С. 3–20.
12. *Макаров Н. А., Захаров С. Д., Бужилова А. П.* Средневековое расселение на Белом озере. М.: Языки русской культуры, 2001. 496 с.
13. *Малыгин П. Д.* Типология и хронология новоторжской керамики XI–XIV вв. // Материалы по археологии Новгородской земли. 1990. М., 1991. С. 198–213.
14. *Минасян Р. С.* Четыре группы ножей Восточной Европы эпохи раннего средневековья (к вопросу о появлении славянских форм в лесной зоне) // Археологический сборник Гос. Эрмитажа. Вып. 21. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1980. С. 68–74.
15. *Никольская Т. Н.* Городище Слободка XII–XIII вв. М.: Наука, 1987. 185 с.

16. Носов Е. Н. Новгородская земля IX–XI вв. (историко-археологические очерки): автореф. дис. ... докт. ист. наук. СПб., 1992. 41 с.
17. Платонова Н. И. Укрепленные поселения Лужской волости // Материалы по археологии Новгородской земли. 1990. М., 1991. С. 68–88.
18. Плохов А. В. Лепная керамика центрального Приильменя и славянское расселение (к постановке проблемы) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 5. Новгород, 1992. С. 119–124.
19. Салмина Е. В. Рыболовный инвентарь из раскопок в Пскове (классификация находок и способов ловли) // Археологическое изучение Пскова. Псков: Псковский гос. науч.-исслед. археологический центр, 1994. Вып. 2. С. 151–170.
20. Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука, 1981. 195 с.
21. Сидоров В. В. Моложско-мстинская культура как историко-этнографическая общность // Тверской археологический сборник. Тверь: Тверской государственный объединенный музей, 1998. Вып. 3. С. 247–258.
22. Сидоров В. В. Тысячи лет культурной преемственности // Тверской археологический сборник. Тверь: Тверской государственный объединенный музей, 1994. Вып. 1. С. 11–13.
23. Смирнова Г. П. Опыт классификации керамики древнего Новгорода (по материалам раскопок 1951–1954 гг.) // Материалы и исследования по археологии СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1956. № 55. С. 229–248.
24. Степанова Ю. В., Жукова Е. Н. Исследования поселения Гарусово II на оз. Удомля (Тверская область) // Археология и история Пскова и Псковской земли. Вып. 26 (56). М.: Нестор-История, 2011. С. 62–69.
25. Фролов А. А. Раскопки древнерусского селища Лубенькино 2 в Удомельском районе Тверской области // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 16. Новгород, 2002. С. 47–54.

**ARCHAEOLOGY OF THE UDOMLYA LAKE DISTRICT IN THE
CONTEXT OF THE HISTORY OF THE NOVGOROD LAND (ON
MATERIALS OF FIELD STUDIES OF THE TVER STATE UNI-
VERSITY)**

E.V. Lagutkina

Tver' State University, the Dept. of the Russian History,
Tver', Russia

The article considers the micro-region of Udomlya lake district, which was a part of Novgorod land in the middle ages. The analysis of the archaeological materials of the last quarter of the I – beginning of II thousand A.D., obtained during the expeditions of the Tver state University. Buildings, thing and ceramic set of excavated settlements in the Troitsa-1 and Mitroshino-2 allow us to conclude about sustainable orientation of the population of the micro-region in the North-Western Novgorod territory from the VIII–X centuries to middle ages. The received material received,

taking into account the topography of the settlements, evidence of close economic and cultural contacts with the population of Novgorod land, emphasize transit location of the micro-region on major transport arteries, connecting Central and South-Eastern regions of the Novgorod land. The historical situation in the Udomlya lake district finds many parallels with other peripheral regions of Northern Russia during their colonization and development by the Slavic population.

Key words: *Udomlya lake district, archaeological sites, the last quarter of I – beginning of II Millennium ad, Tver state University, the culture of the hills, the old Russian population, Novgorod land.*

Об авторе:

ЛАГУТКИНА Елена Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Тверского государственного университета (170100, Россия, Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31, каб. 207), e-mail: and_lagutkin@mail.ru

About the author:

LAGUTKINA Elena Victorovna – the Candidate of History, the Associated Professor, the Department of the Russian History, the Tver' State University, (170100, Russia, Tver', Trekhsviatskaia str, 16/31, off. 207), e-mail: and_lagutkin@mail.ru

References

- Bashen'kin A. N., *Sel'skoe rasselenie v Beloz'er'e X–XIII vv.*, Sel'skoe rasselenie na Evropeiskom Severe Rossii, Vologda, 1993, S. 3–10.
- Burov V. A., *Dva gnezda pamyatnikov VI–X vv. i ikh sud'by v XI–XVI vv.*, Slavyanskaya arkheologiya. 1990, Rannesrednevekovyi gorod i ego okruga, M., 1995, S. 168–179.
- Volkova M. V., *Novye issledovaniya poseleniya Luben'kino 2 na ozere Udomlya*, Tverskoi arkheologicheskii sbornik, Vyp. 8, tom II, Tver', 2011, S. 143–153.
- Islanova I. V., *Vodnye puti v vostochnoi chasti Novgorodskoi zemli v IX–XIII vv.*, Rossiiskaya arkheologiya, 1994, № 1, S. 26–32.
- Islanova I. V., *Udomel'skoe Poozer'e v epokhu zheleza i rannego srednevekov'ya*, M.; Editorial URSS, 1997, 304 s.
- Islanova I. V., Lagutkina E. V., Lagutkin A. V., *Poselenie epokhi Velikogo pereseleniya narodov Troitsa 1 na oz. Udomlya (po materialam issledovaniy 1984, 1985, 1987, 2002 i 2003 gg.)*, Rossiiskaya arkheologiya, 2017, № 3, S. 133–144.
- Konetskii V. Ya., *Kompleks pamyatnikov u d.Nesterovichi (k voprosu o slozhenii lokal'nykh tsentrov kon.I – nach. II tys. v basseine r.Msty*, Materialy po arkheologii Novgorodskoi zemli, 1990, M., 1991, S. 89–109.
- Konetskii V. Ya., *Nekotorye osobennosti istoricheskoi geografii Novgorodskoi zemli v epokhu srednevekov'ya*, Novgorodskii istoricheskii sbornik, № 3(13), L.: Nauka, 1989, S. 3–19.

- Lapshin V. A., *Kolonizatsiya Severo-Vostochnoi Rusi v IX–XI vekakh v svete novykh arkhеologicheskikh materialov*, Staraya Ladoga i problemy arkhеologii Severnoi Rusi, SPb.: Izd-vo Gos. Ermitazha, 2002, S. 101–113.
- Leont'ev A. E., *Drevnerusskie poseleniya Verkhnei Mologi*, Arkheologicheskie issledovaniya v Verkhnevolzh'e, Kalinin, KGU, 1983, S. 57–71.
- Leont'ev A. E., Sidorov V. V., Islanova I. V., *Volgo–Okskaya ekspeditsiya v 1977–1983 gg.*, Kratkie soobshcheniya Instituta arkhеologii, Vyp. 188, M.: Nauka, 1986, S. 3–20.
- Makarov N. A., Zakharov S. D., Buzhilova A. P., *Srednevekovoe rasselenie na Belom ozere.*, M.: Yazyki russkoi kul'tury, 2001, 496 s.
- Malygin P. D., *Tipologiya i khronologiya novotorzhskoi keramiki XI–XIV vv.*, Materialy po arkhеologii Novgorodskoi zemli, 1990, M., 1991, S. 198–213.
- Minasyan R. S., *Chetyre gruppy nozhei Vostochnoi Evropy epokhi rannego srednevekov'ya (k voprosu o poyavlenii slavyanskikh form v lesnoi zone)*, Arkheologicheskii sbornik Gos. Ermitazha, Vyp. 21, L.: Izd-vo Gos. Ermitazha, 1980, S. 68–74.
- Nikol'skaya T. N., *Gorodishche Slobodka XII–XIII vv.*, M.: Nauka, 1987, 185 s.
- Nosov E. N., *Novgorodskaya zemlya IX–XI vv. (istoriko-arkheologicheskie ocherki)*, Avtoref. dis. dokt. ist. nauk, SPb., 1992, 41 s.
- Platonova N. I., *Ukreplennye poseleniya Luzhskoi volosti*, Materialy po arkhеologii Novgorodskoi zemli, 1990, M., 1991, S. 68–88
- Plokhov A. V., *Lepnaya keramika tsentral'nogo Priil'men'ya i slavyanskoe rasselenie (k postanovke problemy)*, Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhеologiya, Vyp. 5. Novgorod, 1992, S. 119–124.
- Salmina E. V., *Rybolovnyi inventar' iz raskopok v Pskove (klassifikatsiya nakhodok i sposobov lovli)*, Arkheologicheskoe izuchenie Pskova, Pskov, Pskovskii gos. nauch.-issled. arkhеologicheskii tsentr, 1994, Vyp. 2, S. 151–170.
- Sedova M. V., *Yuvelirnye izdeliya drevnego Novgoroda (X–XV vv.)*, M.: Nauka, 1981, 195 s.
- Sidorov V. V., *Molozhsko-mstinskaya kul'tura kak istoriko-etnograficheskaya obshchnost'*, Tverskoi arkhеologicheskii sbornik, Tver', 1998, Vyp. 3, S. 247–258.
- Sidorov V. V., *Tsyachi let kul'turnoi preemstvennosti*, Tverskoi arkhеologicheskii sbornik, Tver', 1994, Vyp. 1, S. 11–13.
- Smirnova G. P., *Opyt klassifikatsii keramiki drevnego Novgoroda (po materialam raskopok 1951–1954 gg.)*, Materialy i issledovaniya po arkhеologii SSSR, M.: Izd-vo AN SSSR, 1956, № 55, S. 229–248.
- Stepanova Yu. V., Zhukova E. N., *Issledovaniya poseleniya Garusovo II na oz. Udomlya (Tverskaya oblast')*, Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoi zemli, Vyp. 26(56), M.: Nestor-Istoriya, 2011, S. 62–69.
- Frolov A. A., *Raskopki drevnerusskogo selishcha Luben'kino 2 v Udomel'skom raione Tverskoi oblasti*, Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhеologiya, Vyp. 16, Novgorod, 2002, S. 47–54.

Статья поступила в редакцию 22.10.2018 г.